

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-131

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июня 2020 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Рыженкова А.М.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Министерства юстиции Российской Федерации о ликвидации Всероссийской политической партии «Женский Диалог»

по апелляционной жалобе Всероссийской политической партии «Женский Диалог» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2020 г. по делу № АКПИ20-48, которым административное исковое заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Министерства юстиции Российской Федерации Анохиной Е.С.,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

15 ноября 2012 г. на учредительном съезде создана Всероссийская политическая партия «Женский Диалог» (далее также – Партия).

Сведения о Партии внесены в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) 28 декабря 2012 г. под основным государственным регистрационным номером 1127799027300.

Устав Всероссийской политической партии «Женский Диалог» принят на I съезде Партии 15 ноября 2012 г. и является действующим.

Лицом, действующим от имени Партии без доверенности, является её председатель – Семерикова Елена Геннадьевна, сведения о которой содержатся в ЕГРЮЛ (л.д. 52).

Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о ликвидации Партии по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 37, подпунктом «в» пункта 3 статьи 41 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (далее – Закон о политических партиях), в связи с её неучастием в выборах в соответствии со статьёй 37 данного федерального закона в течение семи лет подряд.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2020 г. административное исковое заявление Минюста России удовлетворено; Партия, её региональные отделения и иные структурные подразделения ликвидированы.

В апелляционной жалобе административный ответчик просит решение суда отменить, считая его незаконным и необоснованным, вынесенным при неверном определении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, мотивируя это тем, что судом первой инстанции не была дана оценка важности того вклада, который Партия вносит в политическую жизнь Российской Федерации. Полагает, что содержание пункта 1, подпункта «в» пункта 3, пункта 4 статьи 41 Закона о политических партиях позволяет сделать вывод о том, что политическая партия может, но не должна быть ликвидирована по решению Верховного Суда Российской Федерации в обязательном порядке, в связи с чем решение суда по этому вопросу должно быть принято с учётом оценки и исследования всех обстоятельств дела; суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства административного ответчика об отложении судебного заседания с целью подготовки письменных возражений, что свидетельствует о предвзятом к нему отношении.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения не находит.

Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами Российской Федерации права на объединение в политические партии и особенностями создания, деятельности, реорганизации и ликвидации политических партий в Российской Федерации, регулируются Законом о политических партиях (статья 1).

Обязанность политической партии, её региональных отделений и иных структурных подразделений соблюдать в своей деятельности Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные

законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также устав политической партии установлена подпунктом «а» пункта 1 статьи 27 Закона о политических партиях.

В силу пункта 1 статьи 38 указанного федерального закона контроль за соблюдением политическими партиями, их региональными отделениями и иными структурными подразделениями законодательства Российской Федерации, а также за соответствием деятельности политической партии, её региональных отделений и иных структурных подразделений положениям, целям и задачам, предусмотренным уставами политических партий, осуществляют уполномоченные органы.

Согласно подпункту «в» пункта 3, пункту 4 статьи 41 этого же закона политическая партия может быть ликвидирована по решению Верховного Суда Российской Федерации в случае неучастия политической партии в выборах в соответствии со статьёй 37 данного закона; заявление о ликвидации политической партии вносится в Верховный Суд Российской Федерации федеральным уполномоченным органом.

Таким уполномоченным федеральным органом является Минюст России, который в соответствии с Положением о данном министерстве, утверждённым Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, осуществляет функции по контролю в сфере регистрации некоммерческих организаций, федеральному государственному надзору за деятельностью некоммерческих организаций, в том числе политических партий (подпункты 2 и 3 пункта 1, подпункт 30.10 пункта 7).

Пунктом 2 статьи 37 Закона о политических партиях предусмотрено, что партия, не принимавшая в течение семи лет подряд участия в выборах в соответствии с пунктом 1 этой статьи, подлежит ликвидации согласно статье 41 названного федерального закона.

Прекращение деятельности политической партии в случае её ликвидации влечёт за собой прекращение деятельности её региональных отделений и иных структурных подразделений и исключение политической партии, её региональных отделений и иных зарегистрированных структурных подразделений из ЕГРЮЛ по решению федерального уполномоченного органа путём внесения в указанный реестр соответствующих записей (пункт 3 статьи 45 Закона о политических партиях).

Закон о политических партиях в статье 37 регламентирует, когда политическая партия признаётся участвующей в выборах.

Пунктом 1 названной статьи предусмотрено, что политическая партия считается участвующей в выборах в одном из следующих случаев проведения голосования на выборах за: выдвинутый ею и зарегистрированный федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (подпункт «а»); выдвинутого ею и зарегистрированного кандидата на должность Президента Российской Федерации (подпункт «в»); выдвинутых ею и зарегистрированных кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти

субъекта Российской Федерации) не менее чем в 10 процентах субъектов Российской Федерации (подпункт «г¹»); выдвинутых ею и зарегистрированных кандидатов (списки кандидатов) в депутаты законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации не менее чем в 20 процентах субъектов Российской Федерации (подпункт «д»); выдвинутых ею и зарегистрированных кандидатов (списки кандидатов) на выборах в органы местного самоуправления более чем в половине субъектов Российской Федерации (подпункт «е»).

Сведения об участии политической партии, её региональных отделений и иных структурных подразделений в выборах согласно пункту 3 статьи 37 Закона о политических партиях предоставляются по запросу федерального уполномоченного органа Центральной избирательной комиссией Российской Федерации на основе данных, содержащихся в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» (далее – ГАС «Выборы»).

В ходе осуществления контроля соблюдения политическими партиями, их региональными отделениями и иными структурными подразделениями действующего законодательства Минюстом России было установлено, что Партия в течение семи лет подряд участия в выборах не принимала, что и послужило основанием для обращения в суд с рассматриваемым требованием.

Как следует из материалов дела, согласно информации о голосовании за выдвинутых и зарегистрированных кандидатов (списки кандидатов) Партии на выборах всех уровней в период с 28 декабря 2012 г. по 28 декабря 2019 г., предоставленной Центральной избирательной комиссией Российской Федерации 9 января 2020 г. (№ 06-05/5) на основе сведений, содержащихся в ГАС «Выборы», Партия за указанный период:

- не участвовала в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;

- не участвовала в выборах Президента Российской Федерации;

- не участвовала в выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);

- выдвинула и зарегистрировала своих кандидатов (списки кандидатов) на выборах депутатов законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации в 3 субъектах Российской Федерации (Чеченская Республика, Красноярский край, Рязанская область), что составляет менее 20 процентов субъектов Российской Федерации;

- выдвинула и зарегистрировала своих кандидатов (списки кандидатов) на выборах в органы местного самоуправления в 2 субъектах Российской Федерации (Ставропольский край, Московская область), что составляет менее половины субъектов Российской Федерации.

Действующее законодательство Российской Федерации не устанавливает иных средств доказывания обстоятельств участия политической партии, её региональных отделений и иных структурных подразделений в выборах.

Обстоятельства административного дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими иными доказательствами (часть 1 статьи 61 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

С учётом изложенного, оценив по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации имеющиеся по делу доказательства и принимая решение об удовлетворении требования о ликвидации политической партии, суд обоснованно исходил из того, что Партия в течение семи лет подряд участия в выборах в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Закона о политических партиях не принимала, а потому имеются правовые основания для её ликвидации.

Доказательств, опровергающих приведённые выше сведения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, административным ответчиком в суд первой и апелляционной инстанций не представлено.

Выводы суда соответствуют обстоятельствам, установленным в ходе рассмотрения дела, и в апелляционной жалобе не опровергнуты.

Отказ суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства Партии об отложении судебного заседания с целью подготовки письменных возражений согласуется с требованиями статьи 152 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, определяющей в каких случаях допускается отложение судебного разбирательства, и не может свидетельствовать о предвзятом к Партии отношении (на что указывается в апелляционной жалобе). Кроме того, из протокола судебного заседания от 5 марта 2020 г. усматривается, что представитель Партии Семерикова Е.Г. на вопросы суда пояснила, что объективных причин, которые могли бы препятствовать заблаговременному представлению письменных возражений по делу, у неё не имелось (л.д. 113).

Утверждение в апелляционной жалобе о якобы заранее сформированном решении суда (до удаления в совещательную комнату) голословно и ничем не подтверждено.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что судом не было учтено активное участие Партии в политической жизни и не дана оценка важности вносимого ею вклада, по существу, сводятся к иной оценке доказательств по данному делу, полно и всесторонне исследованных судом в судебном заседании и оценённых по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Оценка значимости вклада политической партии в политическую жизнь государства не отнесена к компетенции суда.

Довод апелляционной жалобы о том, что Минюст России до обращения с настоящим административным иском не предупреждал Партию о необходимости соблюдения требований пункта 1 статьи 37 Закона о политических партиях, не свидетельствует о незаконности обжалованного решения, поскольку действующим законодательством не предусмотрена такая обязанность федерального уполномоченного органа.

Более того, пунктом 2 статьи 37 названного федерального закона, являющейся императивной нормой, предписано, что политическая партия, не принимавшая в течение семи лет подряд участия в выборах в соответствии с пунктом 1 этой статьи, подлежит ликвидации согласно статье 41 этого же закона.

Ссылки в апелляционной жалобе на необоснованность обжалуемого решения несостоятельны. Решение суда первой инстанции должным образом мотивированно, вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права.

Выводы суда, изложенные в обжалуемом решении, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Всероссийской политической партии «Женский Диалог» – без удовлетворения.

Председательствующий

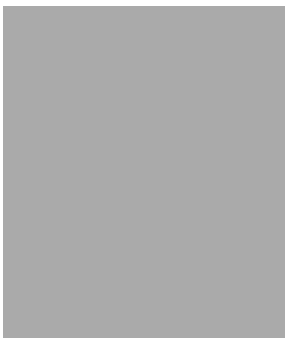

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

А.М. Рыженков